

Прекрасно, как «Сид»

Вчера в Ленинграде открылся сезон французского театра в СССР

Истинная музыка стиха, подобно музыке «Героической симфонии» Бетховена, или «Неоконченной» Шуберта, или «Патетической» Чайковского, способна оживлять потаенные силы души, выявляя весь ее свет и все ее тени. Таков стих пьесы Пьера Корнеля «Сид», чья премьера в устах французских зазвучала поговорка. Не утраченная и ныне: «Прекрасно, как „Сид“...» Легендарным интерпретатором корнелевского стиха явился Жерар Филип, чья развешенная символически, что его «зарыли в шар земной» именно в костюме Родрого?

Сегодня стихи «Сид» полновечно ожили на берегах Невы — пьесу исполняют актеры Национального театра Марселя, они выступают в рамках программы, приуроченной к 200-летию Великой французской революции. Это режиссерский дебют видного актера Жерара Десарта, чья имя вот уже четверть века не сходит с театральных афиш, с экранов кино и телевидения. Всего через год после парижской премьеры — ленинградская, на сцене бывшего Александринского театра, где когда-то в «Сиде» блистал наш трагик В. Каратыгин...

Если существует понятие «любовь к слову», то в художественной концепции Ж. Десарта это понятие воплощается одержимо и вдохновенно. На страницах газеты «Мондо» он признавался:

«У меня чет прочтения «Сид». Есть некое видение. Я па-

ресничил через восемнадцатый век и часть девятнадцатого. Я позволил себе немало исторических неточностей. Но я не пошукался только на самалександрийский стих. Язык Корнеля сложен, его приходится расшифровывать, подобно музыкальной партитуре». Отказываясь от достоверной исторической костюмировки и декорации, постановщик перенес действие в некое приближенное к нам условное время, но вместе с тем и музыка стиха обрела звучание, приближенное к нашему веку: резкие смены темпов и ритмов, нормальность интонаций, напряженные созвучия, бросающие контрасты пиано и форте. Такая трактовка находится в согласии с жанром трагикомедии, но ведь именно трагикомедией считал свою пьесу и сам автор.

Спектакль марсельцев правильнее было бы назвать не «Сид», а «Химена», ибо незаурядный темперамент и блистательный пластический дар актрисы Кароль Ришер, вписываясь в скупое и порой статуйное поведение ансамбля, позволяет рельефно обожить в роли героини потаенные пласты эмоций, неожиданную грациозность мыслей. Трагический любовный дуэт Химены и Родрого, куда фатальную вторгаются дочерний и сыновний долг, набирает крутизну, достигая апогея в безумии возлюбленной. Дон Диего — Жиль Сегаль, король — Жак Забор, сам дон Родрого — Самюэль Лабарт лишь втянуты в орбиту страстей Химены, не получая самостоятельной значимости. На равных с речевым даром актрисы — ее талант сценического движения: в иные моменты ее пла-

стика складывается в поэтичную хореографию, достойную импровизации Айседоры Дункан или Грет Палуки. Впрочем, спектакль марсельцев можно было бы назвать «Химена и Инфанта» — так хороша и так впечатляюща в роли соперницы актриса Габриэль Форест, играющая в строгой, почти классической манере, а знаменитые скорбные стансы Инфанты звучат в ее устах, напоминая минор молитв из баховских «Страстей».

Как долго нас лишали свидания с театральной Францией! Когда умер «вождь всех народов» и железный занавес, отделявший нас от Европы, начал приподниматься, я еще школьником впервые увидел Комеди Франсез. Потом были театры Робера Планшона, Жана Вилара, Жана-Луи Барро, Мари Бэлль... Будучи студентом Университета, я постигал в подлиннике музыку корнелевского стиха, сыграв роль Сиды в спектакле театра французской драмы, так чудесно начинавшемся в бывшем Юсуповском дворце на Мойке. Но теперь не только что на французском, но и на русском в Ленинграде нет на сцене ни Мольера, ни Расина, ни Мюссэ, ни Гюго. И что удивляться, если мы годами и десятилетиями умудряемся обходиться без пьес Пушкина, без той самой музыки слова, которая призвана оживлять потаенные силы души со всеми красками ее светотени...

Юрий ОРОХОВАЦКИЙ

пер. Ленинград 1989 - 6 апр.